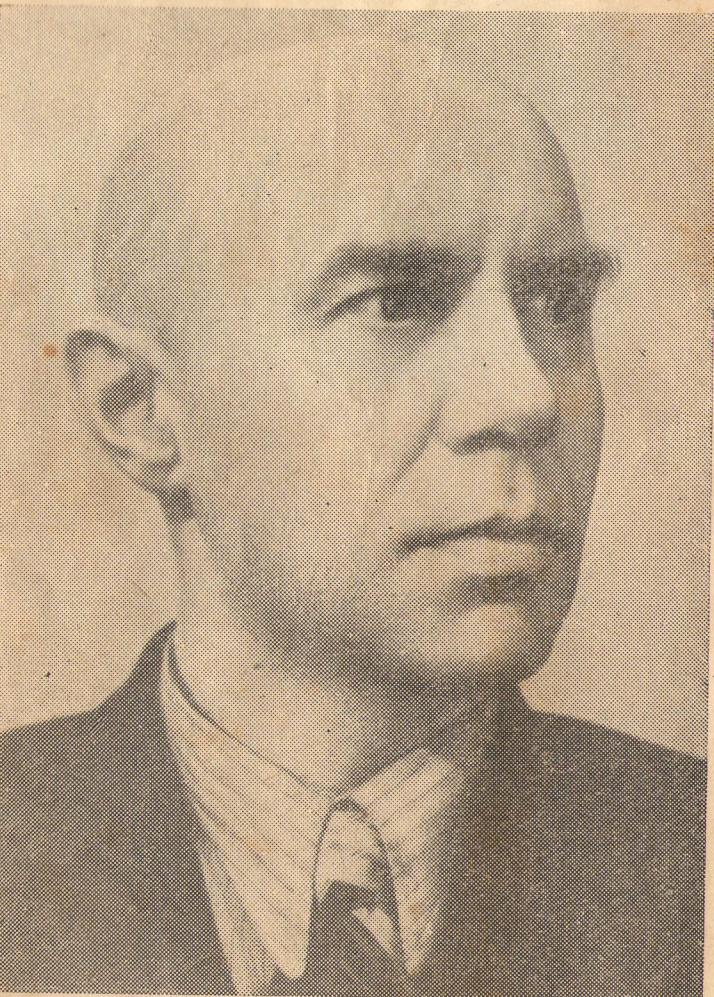

Н. РАКИТИН

Любовь

Н. РАКИТИН

ПОШЕХОНЦЫ

Из путевых записок
журналиста

6452

Ярославское книжное издательство

1959

сто процентов механизировать работы в полеводстве, предполагает купить дополнительно свыше двадцати различных машин, начиная от тракторов и кончая льно-трепальным агрегатом.

А разве не радостна, не замечательна такая цифра: за семь лет в колхозе решено возвести четыре десятка общественных построек, в том числе детские ясли и сад, пять бань, дом для престарелых.

В два с половиной раза — до четырех миллионов пятисот тридцати тысяч рублей — возрастет денежный доход колхоза, больше миллиона ста тысяч рублей поступит в 1965 году в неделимый фонд.

Наметки этой колхозной семилетки еще не обсуждались на общем собрании колхоза, и вполне вероятно, что колхозники увеличат намеченные показатели. Ведь возможности колхозного строя поистине неограничены, резервы — неисчерпаемы.

И колхозники «Зари», и все другие земляки-пошехонцы за семилетку шагнут далеко вперед.

Что это будет именно так, что район сделает большой рывок вперед, — о том говорят обязательства, принятые на первый год семилетки. Уже в этом году пошехонские колхозы продадут государству мяса в два раза больше, чем в пятьдесят восьмом, или примерно во столько же раз больше, чем в пятьдесят третьем, пятьдесят четвертом и пятьдесят пятом годах, вместе взятых. Больше, чем за все эти три года, будет продано в первом году семилетки и молока.

...Работать самозабвенно, борясь за изобилие, настойчиво преодолевать трудности, смело идти вперед и вперед, к коммунизму — это и есть большое человеческое счастье.

1959 год

ПО СЛЕДАМ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Дело номер один, дело номер сто, дело номер тысяча один... Сколько их, жутких в своей откровенной наготе, документов проклятого царского прошлого. И только по одному секретному столу канцелярии ярославского губернатора. И только за один 1914 год.

Всеми мерами пыталось царское самодержавие подавить растущее революционное движение в стране. Свирепо расправлялись капиталисты и их прислужники с участниками забастовок в городах. То в одной, то в другой деревне происходили аресты тех, кто, не вытерпев, вслух выражал свое недовольство бесчеловечной эксплуатацией. Повсеместно усиливалась полицейская слежка. Все больше поступало в жандармские управления донесений о «политической неблагонадежности», о «противоправительственных взглядах» тех или иных лиц.

Но ни издевательские допросы, ни аресты, ни тюрьмы и ссылки не могли остановить подъема революционного движения, в авангарде которого шел героический пролетариат Петербурга. Репрессии, ставшие столь обычными, перестали пугать народ. Рабочие, а вслед за ними и крестьяне, поднимались на борьбу за свое освобождение, шли по пути, указываемому большевиками, — навстречу новой революции.

Ленинская правда, лозунги большевиков стремительно расходились по всей стране, достигали самых различных ее мест. Огромную роль в этом играли большевистская печать, ее корреспонденты, ее распространители.

На тридцати семи листах было составлено находившееся в канцелярии ярославского губернатора дело

В своем отношении губернатору начальник губернского жандармского управления писал: «8-го июля сего года в помещении редакции легально издававшегося в Петрограде органа фракции большевиков Р.С.-Д.Р.П. — газеты «Трудовая правда» был задержан, в числе других лиц, крестьянин Ярославской губернии Пошехонского уезда Давыдковской волости села Маклакова Павел Иванович Качалов, участвовавший в совещании руководителей и представителей социал-демократических большевистских районных групп и организаций по вопросу о происходивших в начале июля 1914 года в Петрограде уличных выступлений рабочих. Ввиду имеющихся сведений об активной принадлежности Качалова к указанной организации Р.С.-Д.Р.П. он был привлечен к переписке по охране по означеному делу, которая окончена и представлена г. министру внутренних дел с ходатайством о высылке Качалова под гласный надзор полиции в Сибирь на срок по усмотрению особого совещания. По обыску на квартире Качалова было обнаружено среди переписки письмо к нему от 12 июня сего года из деревни Бабки, при сельце Королевском Пошехонского уезда, за подпись. «В. С. Климов» тенденциозного содержания...»

Павел Иванович Качалов, как видно из того же дела № 2330, был выслан под гласный надзор полиции в Енисейскую губернию на три года. И в отношении Василия Сергеевича Климова все пошло в заведенном порядке, причем в самом спешном.

Уроженец небольшой пошехонской деревни Бабки Василий Климов, как и многие его земляки, задавленные нуждой, вынужден был уйти на заработки в Петербург. Здесь близкий знакомый из соседней деревни Павел Качалов помог ему устроиться на работу. Качалов, такой же молодой, как и Климов, раскрыл другу глаза на правду, ознакомил с большевистскими идеями и впоследствии привлек к участию в революционном движении. Климов стал заниматься сбором денег среди рабочих на поддержку большевистской печати, а затем стал руководителем однодневной забастовки рабочих мебельной фабрики Тарасова.

Обстоятельства вынудили Климова возвратиться на родину. Здесь, в своей деревне Бабке, он начал развер-

тывать разъяснительную работу среди крестьян, отсюда он поддерживал письменную связь с Качаловым. Одно из его писем и попало в жандармские лапы при аресте Качалова.

Особенное внимание жандармов привлекли такие слова в письме Климова: «Еще опиши мне, Павлуша, передал ли переписку товарищу Клопову, ему я ее оставил у тебя в шкафчике и гектограф в ватере на ящике, если не передал, то пожалуйста не задержи то и другое, я сам не успел... Пиши, Павлуша, о положении организаций, которые мы с тобой любили, как что-то родное». Слова эти, а также выраженное Климовым сожаление по поводу закрытия в Петербурге профессиональной организации деревообделочников, и придали в глазах жандармов письму «тенденциозное содержание». Прочитав полученное из Петербурга сообщение, начальник ярославского губернского жандармского управления тотчас же распорядился произвести обыск у Климова.

И вот пошехонский становой пристав Мередих отправился в деревню Бабку. Наступила осень. Заметно пошелели деревья, плотно обступившие узкую разъезженную дорогу, ведущую из Пошехонья в Кукобой. Под лошадиными копытами звучно чавкала грязь. Временами дорога выходила в поле, и тогда слева показывалась потемневшая узкая лента реки Согожи.

Подвыпивший пристав усердно подгонял лошадь. С наступлением сумерек он прибыл в Бабку и вскоре перевернул все вверх дном в доме, где жил Василий Климов.

В деле № 2330 указано, что при обыске в приютившейся в лесах, далеко от крупных промышленных центров, пошехонской деревне обнаружены: «две брошюры, арест которых утвержден судебными установлениями, а именно: «Как бельгийские рабочие боролись за свободу» и «Рассказы из русской истории» в 2-х частях, часть 1-я», изъятые из обращения рабочие газеты: «Путь Правды» № 88 от 16 мая 1914 года, «Северная правда» № 25 от 31 июля и «Правда труда» № 1 от 11 сентября 1913 года, шесть брошюр революционного и тенденциозного содержания, стихотворение тенденциозного содержания, 1/2 листа линованной писчей бумаги с фамилиями неизвестных лиц, по-видимому, участвовавших в каких-либо выборах, так как против каждой фамилии имеется

отметка о количестве полученных голосов, записная книжечка с адресами и одна почтовая карточка с портретом Бебеля».

Кроме того, у Климова были отобраны «печатные экземпляры воззвания от имени П.К. Р.С.-Д.Р.П., надо полагать :«Петербургский комитет рос. соц.-дем. рабочей партии».

В деле сохранилась копия этого воззвания, начинавшегося бессмертным пламенным лозунгом Манифеста Коммунистической партии — «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Как известно, в 1914 году больше двух месяцев продолжалась забастовка на Обуховском заводе в Петербурге, отличавшаяся необыкновенной стойкостью рабочих. Немалое число ее участников подверглось аресту. Большевики, весь петербургский пролетариат были озабочены судьбой своих товарищ. Вот первые слова найденного у Климова воззвания:

«19-го мая свора царских ставленников и прислужников начинает снова судить товарищей обуховцев, отстаивавших право на кусок хлеба путем мирной экономической стачки».

Воззвание разъясняло, что суд над обуховцами, разгон мирных выступлений рабочих вооруженной силой, закрытие рабочих союзов, локауты — все это предпринимает «метущаяся в полном сознании своего бессилия перед надвигающейся революцией стоящая у власти кучка ожиревших землевладельцев и промышленников».

«Но передовой пролетариат, — говорилось далее в воззвании, — на каждое такое насилие отвечает дружным выступлением, будя этим отсталые слои рабочих столиц и провинции, пробуждая и в среде крестьянства стремления к борьбе за новый строй. Не остановят рабочего движения даже локауты и, наоборот, как бы в ответ на зверства капиталистов, 1-го мая, как один человек, восстали 500 000 человек стачечников. Тем более бессильной окажется попытка царского правительства ослабить борьбу русских рабочих привлечением товарищей обуховцев к суду. И пролетариат на дерзкое насилие над мирными стачечниками ответит не уменьшением борьбы против капитала, а новой стачкой протesta. В день 19-го мая он выставляет на своем знамени старые революционные лозунги, как необходимые условия действительной свобо-

ды коалиций, ибо дознано, что свобода стачек, собраний и союзов невозможна, пока у власти стоит кучка царских насильников».

Воззвание, призывавшее рабочих объявить 19 мая однодневные забастовки-протести в знак готовности бороться за свержение самодержавного строя, заканчивалось лозунгами: «Да здравствует демократическая республика! Восьмичасовой рабочий день и конфискация земли для крестьянства! Да здравствует вторая российская революция!»

Всё, найденное у Климова, за исключением записной книжечки, было доставлено в Пошехонье и вызвало большой переполох у здешней полиции. Книжечку же становой пристав, после обыска и ареста Климова изрядно хлебнувший водки, утерял, возвращаясь ночью в Пошехонье. За это Мередих получил от начальства головомойку, испортившую приподнятое настроение пристава, уже мечтавшего о награде за поимку человека «противоправительственных взглядов». Василий Климов в ту же ночь был посажен в пошехонскую тюрьму.

Полученные из Пошехонья материалы начальник жандармского управления спешно направил губернатору, дополнив их своим заключением:

Василий Климов, 21 года, являющийся «вполне распространенным рабочим», «обвиняется в принадлежности к Российской социал-демократической рабочей партии и в участии в ее деятельности», в том, что, будучи связанным «с означенной преступной организацией», он «делал попытки проявить свою деятельность на родине в Пошехонском уезде, чтобы произвести влияние, вел агитацию к открытию потребительской лавки в деревне Бабки».

«Признавая пребывание Климова среди крестьян деревни Бабки Пошехонского уезда, — писал начальник жандармского управления, — опасным, ибо он может перенести свою деятельность в крестьянскую среду, к чему им уже делались попытки, полагал бы необходимым выслать его из пределов Ярославской губернии под гласный надзор полиции в одну из губерний Сибири».

В соответствии с постановлением министра внутренних дел Василий Климов был отправлен в ссылку на два года.

Дело № 2 330 показало, как, неудержимо ломая жан-

дармские препоны, распространялись по стране ленинские идеи, как большевистские лозунги достигали глухих, по тому времени, мест вроде деревень Бабка и Маклаково. И, хотя люди, распространявшие ленинские идеи, с гордостью называвшие себя большевиками, подвергались арестам и ссылкам, слова и дела их не пропадали даром, — они запоминались, находили отклик, ибо выражали стремления задыхавшегося под гнетом царизма народа, указывали ему путь к освобождению от оков, путь к светлому будущему.

Никак не могли остаться равнодушными участники сбора денег на рабочую печать, к большевистским лозунгам, к словам своего земляка Василия Климова, к письмам другого земляка — Павла Качалова, арестованного в редакции газеты «Трудовая Правда», крестьяне деревень Бабка, Маклаково и соседних селений. Не могли, ибо жизнь с каждым днем становилась все тяжелее, все невыносимее. Сведения о нищете в деревне, о бедственном положении ее коренных жителей проникали и в печать.

Сохранилось заведенное в том же секретном столе губернаторской канцелярии дело № 1618 — о настроении губернии за июнь 1914 года.

Перечислив происшедшие на предприятиях губернии забастовки, начальник жандармского управления доносил затем губернатору «о жизни интеллигентных слоев населения».

«В городе Пошехонье проектируется открытие филиального отделения «Общества вспомоществования учащим и учившим в Ярославской губернии», причем сроком для созыва учащих намечен конец августа 1914 года.

Ввиду того, что в деятельности названного общества принимают участие лица, безусловно неблагонадежные в политическом отношении (как, например, бывшие учителя Василий Кузьмич Бурцев и Николай Григорьевич Огурцов), внимание подведомственного мне органа обращено на личный состав означенного отделения».

И сразу же за этим донесением снова упоминался Огурцов, — на этот раз в справке о редакционном составе издававшейся в Ярославле газеты «Голос».

«Помощник секретаря Огурцов Николай Григорьевич, 31 года, крестьянин Ярославской губернии, Пошехонского уезда, Давыдовской волости, деревни Кладово. Быв-

ший воспитанник Московского учительского института. В конце 1905 года привлекался при ярославском губернском жандармском управлении к формальному дознанию... и по приговору Московской судебной палаты, состоявшемуся 19 декабря 1906 года, подвергнут заключению в крепость на один год. Принимает участие в деятельности «Общества вспомоществования учащим и учившим в Ярославской губернии».

Кладово, откуда родом Огурцов, расположено рядом с деревнями Бабка и Маклаково, и крестьянская жизнь в той и в других была совершенно одинаковой. То, что говорилось о Кладове, в равной степени можно было отнести и к этим двум деревням.

А Огурцов, как видно, поддерживал постоянную связь с родными местами. И хоть работал он в газете буржуазного толка, ему нет-нет да и удавалось пристроить в «Голосе» весьма сдержанную по понятным причинам заметку из Пошехонья, подписанную «Локоть» — это был псевдоним Огурцова. (В советское время Н. Г. Огурцов написал ряд историко-краеведческих работ).

Перелистываем пожелтевшие от времени страницы «Голоса» за 1910—1911 годы.

Вот за подписью «Локоть» сообщение из пошехонской деревни Кладово от 31 июля:

«Сенокос почти закончен. Накосили немного. На пустошах трава была низкая и редкая... А у нас особенно: весной на пустошах ходит скот. «Запирают» пустоши недели на 3—4 перед Ивановым днем. Ясно, что трава, выеденная до корня и вымятая копытом, не может усиливаться в течение указанного промежутка. Тем более, что и осенью здесь ходит скотина вплоть до зимы. От таких покосов ждать многоного не приходится.

...Поспевает рожь. Дня через 2—3 примутся жать. Особенно у кого есть нечего».

В другой заметке Огурцова говорится, что кладовские крестьяне «пахали исключительно косулями... В озимую прыгала по загонам деревянная борона... Молотили лошадиными ногами; «дули», обливаясь потом, в 4 и даже в 6 молотил. Целые дни мелькала ольховая лопата. Вороха по неделе ждали ветра.

...Растущая разруха крестьянского хозяйства гонит мужика на промысел».

Или вот еще один документ — заметка под выразительным заголовком «Голодно»:

«По вечерам сыровар на ручной тележке возит молоко из соседней деревни. Весной собирал 28 пудов, а сейчас (в августе.— Н. Р.) 12.

— Голодно стало больно...»

Дальше рассказывается, что в августе в Кладове три коровы дают 17 фунтов молока в сутки. Автор объясняет это тем, что скот гонять пасти далеко на барские пустоши, за которые приходится платить весьма дорого — 140 рублей. Пустоши же маленькие и бесплодные — «быстро наступает коровий голод».

Словом, нищей, голодной была жизнь здешних крестьян. То с одной, то с другой стороны сыпались на них напасти. Неудивительно, что революционные взгляды, высказываемые большевистски настроенными людьми, находили благоприятную почву в здешних деревнях. Местные крестьяне предприняли попытку разгромить ненавистное им барское поместье.

Что же произошло потом с Василем Сергеевичем Климовым? Как сложилась его дальнейшая судьба? Чтобы ответить на эти вопросы, мы обратились к живущему сейчас в Москве бывшему председателю Ярославской губернской чрезвычайной комиссии — губчека — члену Коммунистической партии с 1914 года, ныне персональному пенсионеру Михаилу Ивановичу Лебедеву, другу Василия Сергеевича Климова.

С помощью Михаила Ивановича мы получили возможность продолжить рассказ о Василии Сергеевиче Климове и одновременно кратко ознакомить читателей с деятельностью еще одного коммуниста, активного борца за становление и упрочение Советской власти в Ярославской губернии.

...Местом ссылки Василия Сергеевича Климова, члена большевистской партии с 1912 года, оказалась не Сибирь, куда ходатайствовал отправить его ярославский губернатор, а Вологодская губерния. Отсюда местные власти отправили Климова на западный фронт. Будучи солдатом-большевиком, он принял участие в февральской буржуазно-демократической революции. В мае 1917 года Климов возвратился в родную деревню, где снова раз-

вернул большевистскую агитацию. Здесь он создал первый в пошехонских краях комитет по разделу помещичьей земли.

После того как до Пошехонья дошла весть о свержении Октябрьской социалистической революции и в городе была установлена Советская власть, Василий Сергеевич принял активное участие в организации власти Советов в своей Давыдовской волости. Он был избран первым председателем волостного Совета крестьянских депутатов. В январе 1918 года уездный комитет партии перевел Климова на работу в Пошехонье.

В том году в Ярославле вспыхнул белогвардейский мятеж. Пошехонские коммунисты создали отряд Красной гвардии и направили его для участия в подавлении мятежа. Командиром этого отряда был назначен Василий Сергеевич Климов, а комиссаром — член большевистской партии с 1917 года Григорий Васильевич Киселев. Отряд этот дрался с мятежниками напротив бывшей Вахрамеевской мельницы.

После подавления белогвардейского мятежа в Ярославле отряд пошехонских коммунистов возвратился в свой город. Василий Сергеевич был выдвинут на пост председателя уездной чрезвычайной комиссии. Несколько позднее В. С. Климов и Г. В. Киселев участвовали как делегаты в четвертом губернском съезде Советов. В декабре 1918 года партия послала Василия Сергеевича работать в губернскую чрезвычайную комиссию в качестве начальника оперативной части. Здесь он с новой силой проявил себя самоотверженным борцом за Советскую власть, за интересы трудящихся, беспощадным к врагам наода.

Трудное то было время для молодой Советской республики.

В Ярославской губернии один за другим возникали контрреволюционные выступления, возглавляемые местными помещиками, кулаками, попами, а также черносотенным офицерством, осевшим здесь после расформирования бывшей царской двенадцатой армии. Белобандиты убивали партийных и советских работников, терроризировали население, пытались свергнуть Советскую власть.

К лету 1919 года в губернии одним из наиболее насыщенных белобандитскими шайками участков оказался

район, охватывавший Пошехонский уезд, северную часть Рыбинского уезда, а также местность по левому берегу реки Ухры, входившую в Тутаевский уезд. Здесь, в глухих лесах и обширных болотах, местное кулачье совместно с белодезертирами устраивало свои базы, скрывалось от преследования и отсюда совершало бандитские налеты.

В июне белобандиты предприняли наступление на Пошехонье, чтобы свергнуть здесь Советскую власть. В помощь отряду пошехонских коммунистов и караульной роте, высланным навстречу белобандитам, были посланы из Рыбинска резервы стрелкового полка и караульного батальона, взвод артиллерии, а из Ярославля две роты пехоты и группа пешей милиции. Создался, как тогда говорили, пошехонский фронт. Много сделал для разгрома врага на этом фронте Василий Сергеевич Климов.

Возле деревни Давыдково произошел бой. Подпустив цепи белобандитов на 200—400 шагов, наши части под командованием коммуниста Василия Павловича Катанского, впоследствии председателя Пошехонского уездного исполкома Советов, открыли ружейный и пулеметный огонь, артиллерийский взвод стал бить картечью. Белобандиты были наголову разгромлены.

Мужественно боролся за Советскую власть Василий Сергеевич Климов, бывший в то сложное, ответственное время политическим комиссаром отряда войск ВЧК. В отряд этот входили 34-й стрелковый батальон и до двух эскадронов кавалерии. С 1921 по 1923 год Василий Сергеевич работал ярославским губернским военным комиссаром.

Сильно пошатнувшееся здоровье вынудило Василия Сергеевича перейти на более легкую работу. Губком партии направил его как столяра-краснодеревца в промышленную кооперацию. С 1934 года Василий Сергеевич работал директором небольшой мебельной фабрики в Москве. В 1950 году большевик-подпольщик Василий Сергеевич Климов, верно служивший делу нашей великой партии, умер и похоронен на коммунистической площадке Ново-Девичьего монастыря в Москве.

...Упомянутый выше как комиссар отряда пошехонских коммунистов, участвовавшего в подавлении белогвардейского мятежа в Ярославле, Григорий Васильевич Киселев — сын крестьянина села Покров-Рогули

Пошехонского уезда (ныне Арефинского района). До службы в царской армии работал в Петербурге шофером.

Односельчане избрали прибывшего на родину солдата-земляка в волостной Совет крестьянских депутатов. Весной 1918 года первый уездный съезд рабочих, крестьянских и солдатских депутатов избрал Пошехонский уездный Совет, а его председателем — Григория Васильевича Киселева.

В том же году ему пришлось применить свои военные познания в Ярославле. После разгрома белогвардейских мятежников он участвовал в четвертом губернском съезде Советов, проходившем в сентябре 1918 года. Григорий Васильевич был избран председателем Ярославского губернского исполкома, в качестве которого работал до пятого губернского съезда Советов, а потом оставался в составе членов губисполкома. Григорий Васильевич был членом губкома партии, делегатом VII Всероссийского съезда Советов.

Несколько лет Григорий Васильевич трудился в губернском совете народного хозяйства. Болезнь вынудила его прервать работу. Он выехал на родину, затем, как вспоминает и до сих пор живущий в Пошехонье первый секретарь Пошехонского уездного исполкома Владимир Емельянович Мараков, в Ленинград, где и умер.

Сохранился снимок делегатов Чрезвычайной губернской партийной конференции (июль 1919 года), сфотографировавшихся у памятника жертвам белогвардейского мятежа в Ярославле. В первом ряду делегатов можно видеть Григория Васильевича Киселева, одетого в кожаную фуражку, тужурку и такие же брюки. Рядом с ним сфотографирован В. А. Волгин, избранный после Киселева председателем Ярославского губернского исполкома.

...Члены Пошехонской партийной организации могут гордиться своими славными земляками, старыми большевиками Василием Сергеевичем Климовым, Григорием Васильевичем Киселевым и другими. Их жизнь и большевистская деятельность служат примером преданности делу ленинской партии, интересам народа.

С тех пор миновали десятилетия.

Наш народ начал подготовку к сороковой годовщине Октябрьской социалистической революции.

И вот в дни этой подготовки мы едем по дороге Пощехонье—Кукобой, той самой, по которой когда-то становой пристав Мередих спешил в деревню Бабку, чтобы арестовать Василия Климова.

Теперь эта деревня входит в колхоз «Показатель», а соседние Маклаково и Кладово — в сельхозартель с оправданым жизнью названием «Путь Ленина». На ее территории не раз бывал Александр Кузнецов; здесь появились первые записи для очерка «На Согоже»

Третий год колхозом «Путь Ленина» руководит тридцатитысячник Леонид Тимофеевич Шаматонов. Его трудовой путь — характерный пример изменений в жизни нашего народа, происшедших благодаря Октябрьской революции.

Не будь Советской власти, трудно сказать, как бы сложилась жизнь сына кладовского бедняка Шаматонова. Видимо, он так и тянул бы лямку задавленного нуждой безлошадного крестьянина. В наше время Леонид Тимофеевич получил хорошее образование, был учителем, партийным работником, затем земляки избрали его председателем колхоза.

Столь же разительные изменения произошли в жизни всех здешних крестьян, уверенно идущих по ленинскому пути.

Колхоз «Путь Ленина» получил в 1956 году миллион сто двадцать семь тысяч рублей дохода. Значительную часть его дало льноводство. Но наряду с ним развиваются и другие отрасли полеводства, а также животноводство. Колхоз по всем показателям стал участником районной сельскохозяйственной выставки.

В росте общественного хозяйства наглядно видны плоды самоотверженного труда колхозников, в первую очередь их лучших представителей, передовиков. Лучшей дояркой является Елизавета Васильевна Колесова. Пример в труде показывают и Паня Кондратьева с Екатериной Яковлевной Смирновой. От некоторых коров они надаивают по пуду молока в сутки. В рационах коров видное место занимают силос, концентраты. Вступив в соревнование, доярки, свиноводы, овцеводы борются за дальнейшее, более значительное увеличение производства животноводческой продукции.

Много потрудились, чтобы собрать высокий урожай льна звеневые Александра Николаевна Новикова и Оль-

га Николаевна Огнева, бригадир Фаина Александровна Мигунова, бригада которой объединяет деревни Маклаково, Чурсаково и Дор-Патра.

В борьбе за урожай, за развитие животноводства колхозникам активно помогают механизаторы. Колхоз располагает несколькими тракторами, зерновым комбайном, теребилкой, льномолотилкой и другими сложными машинами. Он приобрел пару автомобилей, дизельную электростанцию, кормоприготовительную машину «ДКУ-1,2», пилораму, универсальную сушилку. Заканчивается возвведение двух скотных дворов, где будут механизированы трудоемкие работы. Сооружены крытый шифером склад, риги, навесы и много других построек. Продолжается улучшение полей и лугов.

Повышается материальное благосостояние колхозников. На трудодень в колхозе пришлось килограмм сто граммов хлеба (выдача производилась мукой), а также мясо, сливочное и растительное масло, сахар, сено. Денег выдано на общий трудодень 5 рублей 30 копеек, а на выработанный в льноводстве — от 10 рублей в Кладове до 15 рублей в Маклакове. Аккуратно производится ежемесячное авансирование. Иной месяц доярки получают по пятьсот, а то и по восемьсот рублей. Десять тысяч рублей выдано молодежи в качестве премий за добросовестный труд.

За два года в колхозе построено четырнадцать жилых домов, много домов отремонтировано. Колхозники покупают велосипеды, мотоциклы, радиоприемники, мебель, хорошую одежду. Петру Александровичу Шаброву и Вasiliiu Кубареву колхоз приобрел путевки на курорт. Во всех бригадах сельхозартели установлен единый выходной день — воскресенье.

...Все лучше, красивее становится жизнь колхозников сельхозартели «Путь Ленина» — земляков Василия Сергеевича Климова. То, о чем мечтали их деды и отцы, за что они боролись под руководством большевиков, — претворилось в жизнь, стало явью. Тесно сплоченные вокруг Коммунистической партии здешние крестьяне, как и все советские люди, добиваются новых успехов в укреплении могущества социалистической Родины, в строительстве еще более прекрасного будущего — коммунизма.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Автор «Пошехонской нови»	5
Вдохновляющие примеры	18
На берегу Шельши	25
Третье рождение льна	31
Дальние села	38
Следуя указаниям партии	47
Наперекор трудностям	56
Мечта	66
В лесном краю	77
Звеньевая Мария Сорокина	85
В бывшей Софоновщине	92
Большое счастье	98
По следам архивных документов	115

Николай Степанович Ракитин

ПОШЕХОНЦЫ

Редактор А. Н. Пуховцева

Художественный редактор В. З. Усов

Технический редактор В. П. Ходинова

Корректор М. А. Лапшина

Сдано в набор 16 марта 1959 г. Подписано в печать 8 июня 1959 г.
АК 03044. Бумага 84×108^{1/32}=2 бум. л., 4 физ. печ. л. 6,6 усл. печ. л.,
6,1 уч.-изд. л. Заказ 296. Тираж 10 000. Цена 1 р. 85 к.

Ярославское книжное издательство, ул. Трефолева, 12.

Полиграфический комбинат Ярославского Совета народного хозяйства,
г. Ярославль, ул. Свободы, 97.